

Василий ЧЕРНЫШЕВ

Армавир, Краснодарский край Член Союза писателей России. Член редакционного совета «Нового Енисейского литератора». Окончил Высшие литературные курсы в Москве, в Литературном институте имени А. М. Горького. Печатался в литературных журналах и альманахах России. Автор более 30 книг стихов и прозы.

СЕБЕ МЫ ИЩЕМ ОПРАВДАНИЕ...

Кто-то скажет: ничего особенного, — Но на всём пути который раз Белый снег приходит к нам, осознанно Вызволяя из трясины нас. На краю, на тех же на «Мальдивах», Сохраняя древний диалект, Слишком много говорим красиво, Слишком много носим ярких лент.

Смотрит, смотрит синяя глазунья На грибницы ветхие и пни. Осени глубокое раздумье Свойственно в любые её дни. И пока раздумья час не канул, Жилка на виске моём дрожит. Заглянул: там философский камень, Весь продрогший, махонький, лежит.

Насвистывает осторожный стерх: Мал золотник окрашенный — да дорог. Всё сущее принадлежит весне, Без всякого сомненья и укора. И этот, между прочим, разговор, Сомнения об «Орлеанской деве» И страхи наши все — не приговор. Не приговор при нашем восхожденье.

В сердце слепцов — великолепие — Звучит трубы победный звук. О это славное горение, О нетерпенье наших рук. Спешим, хватаемся за давнее, В веках ничуть не поумнев. Себе мы ищем оправдание, А не найдя, впадаем в гнев.

Кочевник — скиф — удельный князь — Набег готовит. Зреет рожь. Среди полей, среди огня Перечеркнул все планы дождь. Порой без слов, порой грозя: Куда летишь? Бросай свой «нож»! — Срывается на всех и вся Великий скиф — великий дождь.

Время словно остановилось, в раздумье — Здесь какой-то особый код. Облака уплывают в лазури. Солнце царственное встаёт. В дымке утренней скрылась дорога, Уходящая на Эверест. Тополя, как сенаторы в тогах, Встали со своих сенаторских «мест».